

Моя любовь...

НЕ ДЕЛИТСЯ НА ДВОИХ

НИКА ЛУНАРА

18+

Ника Лунара

Не делится на двоих

«Автор»

2026

Лунара Н.

Не делится на двоих / Н. Лунара — «Автор», 2026

Восемнадцатилетняя Алиса приезжает из провинции с одной простой целью — учиться. По договорённости отцов её временным домом становится роскошный особняк бизнес-партнёра, где живёт Артём Свиридов, друг детства, которого она не видела десять лет. Тёплой встречи не выходит. Вместо прежнего мальчишки её встречает резкий и дерзкий Артём, который сразу ставит жёсткое условие: в стенах университета они должны оставаться чужими людьми. В первый же день учёбы Алиса попадает в поле зрения Макса Воронова, обаятельного «бога факультета» и давнего соперника Артёма. С Максом всё кажется простым, лёгким и понятным, тогда как присутствие Артёма приносит лишь давление и скрытые искры. Что на самом деле стоит за демонстративным холодом одного и пристальным вниманием другого? У каждого в этой игре свои цели, скрытые мотивы и старые счёты. Вот только Алиса не собирается быть немым призом в чужом противостоянии и уж точно она не делится на двоих.

© Лунара Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	12
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Ника Лунара

Не делится на двоих

Глава 1.

Артём.

— Тёма, ты помнишь Алису?

Я поднял глаза от телефона.

— Какую ещё Алису?

Отец посмотрел на меня поверх очков.

— Дочку Николая. Я с Ветровым Колей вместе бизнес начинал, помнишь?

Я помнил. И именно поэтому мне сразу не понравилось продолжение.

— Помню.

— Она поступила в университет. Будет жить у нас.

Я несколько секунд молчал.

— Здесь?

— А где ещё? Общежитие Николай для неё не хочет, попросил, чтобы пока пожила у нас.

Я откинулся на спинку кресла и усмехнулся без всякого веселья.

Десять лет.

Десять лет я её не видел. И вот теперь она снова появится в этом доме. Та самая Алиса.

Маленькая, смешная, с вечно растрёпанными волосами и огромными глазами. Девчонка, которая когда-то таскалась за мной по двору. И мне нравилось, что она всегда была рядом. С ней было весело.

И почему-то память тут же услужливо выдала всё, что я предпочёл бы не вспоминать.

Летний день. Старый двор. Мне тринадцать, ей восемь. Я несколько дней вырезал из куска дерева птицу. Получилось криво. Крыло чуть толще второго, клюв вообще какой-то косой. Но я старался.

Тогда я впервые решил сказать ей, что Алиса мне нравится. Глупо. По-детски.

Я протянул ей эту птицу и пробормотал что-то невнятное. Она посмотрела, а потом рассмеялась. Не зло. Даже не специально. Просто рассмеялась. Показала подарок другим детям, и через минуту весь двор уже знал про мою кривую птицу.

Я до сих пор помнил её смех так отчётливо, будто слышал его всего несколько минут назад. Иногда он всплывал в голове совершенно некстати.

Отец продолжал что-то говорить про её учёбу, комнату и то, что Алиса приедет вечером, но я уже почти не слушал.

— Я не хочу, чтобы она здесь жила.

— Твоё мнение никто не спрашивает.

— Тогда зачем сказал?

— Чтобы ты не устроил ей цирк.

Я хмыкнул.

Цирк? Я не собирался устраивать никакого цирка. Мне просто не нужна была эта девочка в моём доме.

Особенно после того, как я столько лет прекрасно обходился без неё.

— У меня своя жизнь, — бросил я, поднимаясь. — Пусть она живёт, где хочет.

— Тёма.

Я остановился у двери.

— Что?

— Она теперь часть семьи на какое-то время. Постарайся вести себя нормально.
Я усмехнулся.

— Я всегда нормально себя веду.

— Вот именно это меня и пугает.

Я вышел из кабинета, сунув телефон в карман. Алиса возвращалась, и меня бесило уже одно то, что эта новость вообще меня задела.

Алиса.

— Алиса, ты сумасшедшая. Ты просто сумасшедшая, я тебе официально заявляю!

Лера сокрушённо вздохнула, поудобнее устроилась на моей незаправленной кровати и с чувством запустила пятерню в пакет с чипсами.

Вся её хрупкая фигура выражала глубочайшее сочувствие моей «сломанной» судьбе, пока я пыталась коленкой утрамбовать третий свитер в уже трещащий по швам чемодан.

— Лера, у меня нет выбора, — я вытерла со лба испарину и грозно посмотрела на молнию, которая никак не хотела сходиться. — Мне восемнадцать. Я поступила на бюджет в хороший университет, а жить в общежитии, это провал. Ты видела их фото на форуме? Там душ один на четыре этажа.

— Зато там свобода! — философски заметила подруга, отправив в рот очередную чипсину. — А ты едешь в чужой огромный дом к какому-то папиному другу детства. Это же склеп! Будешь ходить по струночке и отчитываться за каждый шаг. Тебе восемнадцать, Алис! Самый расцвет! А ты добровольно сдаёшься в плен.

— Папа сказал, что дядя Серёжа — надёжный человек. Они в девяностые какой-то бизнес вместе начинали, — я наконец победоносно застегнула чемодан и села прямо на него, тяжело дыша. — К тому же у него огромный дом в элитном посёлке, у меня будет отдельная комната с балконом и собственным санузлом.

— Ага. А ещё у него есть дети, — Лера с прищуром посмотрела на меня через всю комнату. — Напомни-ка, кто там?

— Дочка, ей шестнадцать. И сын... Тёма.

— И сколько этому Тёме?

— Двадцать три. Учится на пятом курсе в том же универе.

— Двадцать три... — протянула подруга, и её глаза азартно блеснули. — Слушай, ну он взрослый парень по сравнению с нами, первокурсницами. Наверняка смотрит на всех сверху вниз.

— Да мне всё равно, как он смотрит! — Я смахнула со лба прядь волос и поднялась с чемодана. — Мы с ним в детстве дружили. Ну, если это вообще можно было назвать дружбой. Давно это было.

Я попыталась вытащить из памяти хоть что-нибудь конкретное.

Помнила двор, лето, какие-то игры. Как Тёма носился со мной и ещё парой детей, изображая супергероя. Помнила, что он постоянно что-то мастерил и однажды страшно гордился деревянной птичкой, которую вырезал сам.

А потом всё закончилось. Наши семьи разъехались, и Тёма постепенно превратился в одного из тех людей, которых когда-то хорошо знаешь, а потом однажды понимаешь, что уже почти ничего о них не помнишь.

— Короче, — подвела я итог, — он меня наверняка вообще не помнит.

— А если помнит?

— Тем более всё равно.

Лера усмехнулась.

— Ты это уже второй раз говоришь.

— И что?

— Ничего. Просто очень убедительно звучит.

Я рассмеялась.

— Я еду учиться, Лер. Только учиться.

Спустя десять часов дороги и часа поездки на такси от вокзала я наконец приехала.

Машина остановилась у массивных кованых ворот в закрытом элитном посёлке. Особняк из тёмного кирпича выглядел стильно, мощно и... чертовски дорого. Ничего общего с нашей уютной трёхкомнатной квартирой.

Калитка щёлкнула, и навстречу мне вышел высокий мужчина в домашнем джемпере. Дядя Серёжа. Он сгреб меня в охапку с такой искренней теплотой, что все страхи перед «чужим склепом» моментально улетучились.

— Алисонька! Боже мой, красавица какая выросла! — от него пахло дорогим парфюмом.

— Входи скорее! Что ты чемодан сама тащишь? Полина! Поля, иди встречай!

С просторной мраморной лестницы внутри дома съехала по перилам девчонка.

Широкие джинсы, оверсайз-худи, ярко-розовые наушники на шее. Она перекусывала яблоком и окинула меня быстрым, открытым взглядом.

— Привет, — Полина с хрустом откусила кусок. — Ты Алиса? Я Поля. Тёма, как обычно, свалил по своим «очень важным» делам, так что помогать с чемоданом буду я.

— Привет, — я невольно улыбнулась. — Да я сама, он на колёсиках.

— Ага. А я всё равно помогу. Папа потом скажет, что я совсем не гостеприимная.

Дядя Серёжа надолго исчез в кабинете, работа уже успела его поглотить. Полина тем временем подхватила мою сумку и повела меня вверх.

— Папа сказал, тебе можно выбрать любую свободную комнату. Тут две гостевые, но эта лучше. Балкон выходит во двор, а до ванной два шага.

Она распахнула дверь.

Комната оказалась просто фантастической: светлая, с огромной кроватью, мягким пастельным пледом, собственным балконом и панорамным окном.

— Ого...

— Нравится?

— Очень.

— Тогда всё, считай, прописалась.

Полина уселась на широкий подоконник, поджав ноги.

— Я напротив. Тёма дальше по коридору.

Я машинально посмотрела туда, куда она показала.

— Отлично, — протянула я. — Очень близкое соседство.

— Не переживай. Он почти не бывает дома.

Полина помолчала, потом добавила с совершенно серьёзным видом:

— Хотя когда бывает, лучше закрывай дверь.

Я рассмеялась.

— Настолько страшный?

— Нет. Просто придурок.

— А-а. Тогда понятно.

Полина тоже рассмеялась, а потом пожала плечами:

— Папа почти никогда не бывает дома. Работа, встречи, поездки... Иногда мне кажется, он ночует в кабинете или вообще в машине. Зато, если появляется, пытается компенсировать всё сразу: подарки, карты, деньги, что угодно. У нас никогда ни в чём не было недостатка.

Она закатила глаза.

— Тёма на этом и вырос. Когда тебе никто особо не говорит, куда идти и во сколько возвращаться, ты сам находишь себе приключения, и он исправно их находил.

— И какие именно?

— Уличные гонки, гаражи, подпольные бои... — Полина загибала пальцы. — Чем веселее и опаснее, тем лучше. Папа только штрафы успевают закрывать.

Она фыркнула.

— В универе брат числится чисто ради галочки. Ему скучно жить как правильному мажору. У него есть всё, поэтому он решил проверить, сколько всего ему вообще можно.

— Звучит как очень полезное занятие.

— Ага. Особенно для моей нервной системы.

Я усмехнулась.

— Значит, мне с ним повезло.

— Вот именно. — Полина прыгнула с подоконника. — Поэтому я тебя и предупредила.

Приняв душ и смыв с себя усталость после дороги, я переоделась в домашнее: свободные штаны и белую майку. Волосы оставила влажными и спустилась на первый этаж, чтобы попить воды.

В огромной кухне-гостиной горел мягкий вечерний свет.

Я подошла к холодильнику, налила себе стакан ледяной воды и сделала жадный глоток.

Сзади хлопнула входная дверь. Я услышала неторопливые шаги. Потом щёлкнула зажигалка. В воздухе смешались запах сигарет, кожи и ночной прохлады.

— А ты у нас, значит, та самая Алиса?

Я резко повернулась.

У дверного проёма стоял парень: высокий, широкоплечий. Чёрная косуха, растрёпанные тёмные волосы, лёгкая щетина. На костяшках правой руки свежие ссадины.

Совершенно не тот Тёма, которого я пыталась достать из детских воспоминаний. Хотя глаза я узнала сразу. Те же. Только теперь в них не было мальчишеского озорства.

Передо мной стоял взрослый красивый парень, которого я совершенно не знала.

— Артём?

— Тёма.

Он оттолкнулся от косяка и подошёл ближе.

— Ну надо же.

Я всё ещё пыталась совместить его с тем мальчишкой из двора. Получалось плохо.

— Ты меня помнишь?

Он усмехнулся.

— К сожалению.

— Очень мило.

— А что ты хотела? Чтобы я кинулся тебя обнимать?

— Вообще-то мы когда-то дружили.

На секунду его лицо изменилось, совсем чуть-чуть. Но я не успела понять, что именно увидела.

— Было дело.

Он остановился напротив. Слишком близко для человека, с которым мы только что познакомились заново. Я подняла подбородок, не желая отступить.

— Ты совсем не изменился.

— Это сейчас комплимент?

— Нет.

Уголок его губ дёрнулся.

— А ты изменилась.

Я не сразу поняла, что именно меня зацепило в его голосе.

— В смысле?

Он посмотрел на меня ещё раз.

— Выросла. И характер, судя по всему, тоже.

— А ты, судя по всему, стал хамом.

— Я и раньше им был.

— Не помню.

— Значит, повезло.

Я заметила, как на секунду его взгляд задержался на моих губах, а потом вернулся к глазам. На лице появилась странная холодная улыбка.

— Давай сразу договоримся, Алиса.

Он сделал шаг ближе. Я машинально упёрлась поясницей в край кухонного острова.

— Мне глубоко плевать, что твой отец наплёл моему. Мне плевать, что ты будешь жить под этой крышей.

Он говорил негромко, почти спокойно. От этого его слова звучали ещё неприятнее.

— Но в университете мы не знакомы.

Я нахмурилась.

— Что?

— Не подходишь ко мне, не рассказываешь никому, что живёшь здесь. И вообще не лезешь в мою жизнь.

— С чего вдруг?

— Потому что мне так удобнее.

— А если мне неудобно?

Он посмотрел прямо мне в глаза.

— Придётся потерпеть.

Я усмехнулась.

— Самоуверенности тебе точно не занимать.

— Зато честно.

— Ты всегда такой неприятный?

— Только с теми, кто меня раздражает.

— Я тебя уже раздражаю?

Он на секунду замолчал.

— Уже.

Я даже не знала, что на это ответить.

Он выпрямился.

— Всё. Договорились?

— Нет.

Он удивлённо поднял бровь.

— Нет?

— Я не собираюсь бегать по университету и делать вид, что впервые тебя вижу. Если кто-нибудь спросит, скажу правду.

На его лице мелькнуло раздражение.

— Не надо.

— Почему?

— Потому что я сказал.

— А я не твоя сестра, чтобы ты мной командовал.

Он посмотрел на меня так, будто я только что случайно нашла кнопку, на которую лучше было не нажимать. И, похоже, я успела её нажать.

— Посмотрим, — тихо сказал он.

В этот момент в холле слышались шаги. В кухню вошла девушка. Высокая, стройная, ухоженная до мелочей: светлые волосы собраны в аккуратный хвост, на ней дорогой костюм и тонкие золотые серьги.

Она подошла к Тёме и легко коснулась его плеча.

— Тём, мы сегодня у тебя остаёмся?

Тёма посмотрел на неё.

И вот тут я увидела, насколько по-разному он может разговаривать с людьми. Ещё секунду назад он цеплялся к каждому моему слову. Теперь просто расслабился, будто наш разговор действительно перестал его интересовать.

— Конечно.

Девушка перевела взгляд на меня.

— Привет. Ты Алиса?

— Да.

— Кристина.

— Очень приятно.

Она вежливо улыбнулась. Без особого интереса. Просто вежливость и ничего больше.

— Ты недавно приехала?

— Сегодня.

— Понятно.

Один короткий взгляд на мою футболку, босые ноги, стакан воды в руке, и её внимание снова вернулось к Тёме.

— Тогда я пойду наверх.

— Иди.

Кристина легко коснулась его руки и вышла из кухни. Я проводила её взглядом. Вот это была девушка из его мира.

Я снова посмотрела на Тёму. Он уже смотрел на меня.

— Что? — спросил он.

— Ничего.

— Тогда чего пялишься?

— Просто интересно.

— Что именно?

Я пожала плечами:

— Ты с ней совсем другой.

На его лице что-то едва заметно изменилось.

— Тебя это волнует?

— Нет.

— Тогда не лезь.

Я усмехнулась:

— А я и не лезу. Просто заметила.

— У тебя слишком много наблюдений для человека, который приехал сюда учиться.

— А у тебя слишком много злости для человека, который меня десять лет не видел.

Он пристально посмотрел на меня, но ничего не ответил. Потом отвернулся и достал сигарету.

Я решила, что разговор закончен.

— Спокойной ночи, Тёма.

Он даже не посмотрел на меня.

— Ага.

Я поднялась наверх, закрыла дверь своей комнаты и рухнула на матрас. Ну отлично. Я приехала в новый город учиться. Новый университет, новый дом. И в первый же вечер умудрилась поссориться с человеком, которого не видела десять лет.

Причём завтра нам обоим предстояло прийти в один и тот же университет и сделать вид, что мы друг друга не знаем. Хотя лично я пока не понимала, зачем вообще понадобилось это идиотское правило.

Интересно, кто из нас первым его нарушит.

Глава 2.

Алиса.

Первый день в университете оглушил меня с порога: главная лестница гудела сотнями голосов, из столовой тянуло свежей выпечкой, по холлу хаотично носились потоки студентов. Огромные мраморные колонны, высокие сводчатые потолки и панорамные окна, всё это делало главный корпус похожим на древний замок, только вместо рыцарей и магов здесь обитала амбициозная молодёжь.

Я сжимала лямку рюкзака, пыталась сориентироваться по расписанию в телефоне и прижималась ближе к стене, чтобы меня просто не снесла толпа. Вокруг происходило слишком много всего одновременно. Кто-то обнимался, кто-то уже успел потеряться и спрашивал дорогу к нужной аудитории. Старшекурсники шли уверенно, не глядя по сторонам, а первокурсники металась между стендами с расписаниями и указателями, пытаясь понять, где заканчивается один корпус и начинается другой.

Я чувствовала себя туристом, которого высадили посреди чужого города и забыли выдать карту.

Телефон снова завибрировал.

Лера: *Ну что? Ты уже умерла?*

Я усмехнулась и быстро напечатала:

Я: *Пока нет. Но здесь людей больше, чем у нас во всём районе.*

Ответ пришёл почти мгновенно.

Лера: *А мальчики?*

Я закатила глаза.

Я: *Первый вопрос должен был быть про учебу.*

Лера: *Я тебя знаю. Учеба будет потом.*

Я убрала телефон в карман.

— Вот же зараза...

И в этот момент я заметила, что возле центральной лестницы почему-то стало свободнее. Не то чтобы вокруг наступила тишина. Люди продолжали разговаривать, смеяться, хлопали двери. Просто часть студентов инстинктивно расступалась, освобождая проход.

Я подняла голову.

Через главные двери вальяжно входила компания старшекурсников. И во главе её шёл Артём.

В ярком свете высоких окон он выглядел ещё более привлекательным и опасным, чем вчера на кухне. Тёмная футболка, потёртые джинсы, чёрная косуха. Волосы чуть растрёпаны, будто он специально не тратил на них больше пары секунд.

Рядом с ним шагала Кристина, держа его под руку. По бокам шли ещё двое парней со спортивными сумками, судя по всему, его приятели.

Они двигались так, будто весь университет принадлежал им. От Тёмы исходила такая уверенность, что первокурсники действительно старались не пересекаться с ним в дверях. Я невольно выпрямилась. На секунду наши взгляды пересеклись, и я сама не поняла, почему ждала хоть какой-то реакции: кивка, усмешки, чего угодно.

Ни-че-го.

Его тёмные глаза скользнули по мне абсолютно равнодушно, словно я была очередным лицом в толпе. Он даже не замедлил шаг и прошёл мимо, обдав меня шлейфом табака. Я почему-то почувствовала себя глупо.

Хотя именно игнора он от меня и требовал. Вчера сам сказал: *«В универе мы чужие»*. Так чего я ждала?

Их компания скрылась на пролёте старших курсов. Я ещё несколько секунд смотрела ей вслед, а потом резко отвернулась.

— Ну и пожалуйста, — прошептала я себе под нос. — Пошёл ты, Свиридов.

Вот теперь мне стало обидно. Хотя, если разобраться, обижаться было совершенно не на что. Почему-то от его фамилии злость стала только сильнее. Я гордо вскинула подбородок и направилась к лекционному крылу.

Свою аудиторию я нашла только с третьей попытки: первый кабинет оказался кабинетом преподавателей, второй, лабораторией. Когда я наконец добралась до нужной, в коридоре уже стояла толпа первокурсников.

— Ты тоже на историю права? — неожиданно спросила девушка рядом.

Я обернулась. Брюнетка с коротким каре и огромными серьгами смотрела на меня поверх стаканчика с кофе.

— Да.

— Отлично. Я уже думала, что одна такая потеряшка. — Она протянула руку. — Вика.

— Алиса.

— Ты здесь впервые?

— А это настолько заметно?

Вика окинула меня взглядом.

— Немного. Ты ещё не научилась идти по коридору с лицом человека, который точно знает, куда идёт.

Я рассмеялась.

— У меня есть шанс освоиться.

— Конечно. К концу недели будешь сама удивляться, зачем вообще когда-то спрашивала дорогу.

Мы вошли в аудиторию вместе. Наша лекционная группа оказалась огромной. Деревянные ступени уходили вверх, а возле каждого ряда уже сидели десятки студентов. Мы устроились примерно посередине.

— Кстати, ты откуда? — спросила Вика, доставая тетрадь.

Я назвала свой город.

— Ого. Далеко.

— Да. Почти десять часов на поезде.

— И ты одна приехала?

— Да.

— Смелая.

Я пожала плечами.

— Скорее, глупая.

Вика усмехнулась.

— Поверь, иногда и это помогает.

В аудиторию вошла преподавательница, и разговоры постепенно стихли. Я попыталась сосредоточиться на лекции. Получалось плохо. Не потому, что предмет был скучным, наоборот, преподавательница говорила интересно, и тема действительно меня увлекла. Просто я то и дело вспоминала взгляд Тёмы. Этот демонстративный холод меня почему-то цеплял.

Он сам потребовал, чтобы мы были чужими. А теперь почему-то меня раздражало, что он слишком хорошо выполняет собственное распоряжение.

Я заставила себя открыть конспект и записывать каждое слово, пытаясь выбросить из головы лишние мысли.

Когда лекция закончилась, мы с Викторией спустились на первый этаж, решив сначала взять кофе, а уже потом искать следующую аудиторию. Коридоры по-прежнему кипели жизнью.

Мимо нас прошёл парень. Высокий, подтянутый, с безупречной укладкой русых волос. На нём был тёмно-синий пиджак поверх расстёгнутой на пару пуговиц белоснежной рубашки. Из-под манжета блеснули явно дорогие часы. Он выглядел так, будто пришёл не на пары, а на съёмку для обложки журнала. При этом совершенно не старался производить впечатление. Просто спокойно, уверенно шёл, будто прекрасно знал, что все и так на него смотрят.

Он бегло оглядел коридор. На какую-то долю секунды наши глаза встретились, но он тут же скользнул взглядом дальше.

— Кто это? — едва слышно спросила я.

— Макс Воронов, — ответила Вика.

Я удивлённо повернулась к ней:

— Откуда ты всё знаешь? Ты же тоже первый день здесь!

— У меня старший брат на четвёртом курсе, — усмехнулась Вика. — Я эту местную Санта-Барбару уже два года выслушиваю.

Мы прошли дальше к лекционному крылу, где у широкой лестницы уже собиралась небольшая толпа. Я притормозила, заметив суматоху. Несколько старшекурсников открыто прикалывались над тихой первокурсницей в больших очках. Один из парней, высокий, наглый, с эмблемой университетского спортивного клуба на толстовке, перекидывал из руки в руку её пластиковый пропуск и тетрадь.

— Ну отдай, пожалуйста, — тихо просила девчонка, едва не плача и пытаясь дотянуться до вещей.

— А ты попроси нормально, — хохотал парень. — Ну что ты, очкарик, расплакалась сразу?

Все вокруг либо тихо посмеивались, либо проходили мимо, делая вид, что ничего не замечают. Я остановилась. Посмотрела на испуганную девчонку.

Неподалеку, у окна, стоял Воронов. Он разговаривал с каким-то парнем и даже не смотрел в сторону этой возни. Казалось, происходящее его совершенно не интересовало.

Мне самой было страшно. Это старшекурсник выше меня на голову и явно чувствует себя здесь хозяином. Полезть туда, чистейшая глупость. Я проучилась здесь ровно полтора часа, мне меньше всего нужны проблемы. Но девчонка сжала губы, удерживая слёзы, и этот беспомощный взгляд буквально заставил меня вмешаться.

Чёрт с ним.

Я сделала глубокий вдох и решительно шагнула вперёд, выходя из толпы.

— Отдай её вещи, — сказала я. Голос слегка дрогнул, но прозвучал достаточно громко.

Парень с пропуском медленно повернулся ко мне, выгнув бровь:

— Чего?

— Вещи отдай.

Он саркастично хмыкнул:

— А ты у нас кто такая, защитница?

Я не стала вступать в дискуссию. Просто протянула руку и выдернула пропуск вместе с тетрадью из его пальцев. Парень от неожиданности даже не успел среагировать.

Я тут же передала вещи дрожащей девчонке:

— Иди в аудиторию.

Она кивнула и быстро прошмыгнула за спины студентов.

Старшекурсник медленно сократил дистанцию. Теперь я уже точно поняла, что хорошая идея закончилась примерно секундой раньше.

— Ты совсем охренела, мелочь? Ты хоть знаешь, с кем разговариваешь?

Я сглотнула. Отступить хотелось очень. Но отступать после такого было ещё страшнее.

Парень уже занёс руку, чтобы толкнуть меня в плечо и поставить на место, но в этот момент его взгляд скользнул мне за спину.

Он замер. Наглая ухмылка на его лице мгновенно испарилась. Парень сглотнул, слегка побледнел и медленно опустил руку. Было видно, как у него ходуном заходила челюсть, будто он увидел за моей спиной кого-то, с кем очень не хотел связываться.

Он смерил меня ещё одним быстрым, уже совсем не уверенным взглядом и процедил сквозь зубы:

— Ладно. Живи пока, мелочь.

Развернулся и шагнул в толпу.

Я стояла, вытирая влажные ладони о джинсы. Отлично. Первый день. Первый конфликт. До обеда ещё даже не дошло.

Лишь через пару секунд я медленно обернулась, чтобы посмотреть, кто же стоял у меня за спиной.

Чуть дальше, у окна, опершись о подоконник, стоял Макс Воронов. Его синие глаза были устремлены прямо на меня. В них больше не было той ленивой отстранённости, с которой он совсем недавно проходил мимо.

Он смотрел внимательно, будто только что впервые меня заметил.

Я всё ещё не понимала, почему этот спортсмен так быстро сдал назад, но теперь хотя бы знала, кого он увидел за моей спиной.

Я шумно выдохнула, пытаюсь заставить дрожащие пальцы расслабиться, и наконец смогла нормально вдохнуть.

— Ты с ума сошла? — рядом мгновенно оказалась Вика. Её глаза под короткой челкой были размером с блюдца. — Ты хоть понимаешь, в какую дрянь только что чуть не вляпалась?

— Понимаю, — прошептала я, стирая со лба несуществующий пот. — Но он же просто забрал у неё вещи...

— Алиса, это третий курс, сборная по футболу! Они первокурсников за людей не считают! — Вика всё ещё пребывала в шоке, но, посмотрев на моё бледное лицо, смягчилась и махнула рукой. — Ладно, проехали. Главное, жива. Пошли, а то на следующую пару опоздаем.

Максим.

Я стоял у окна, вполуха слушая какую-то историю приятеля про вчерашнюю тренировку, когда возле лестницы поднялся очередной шум.

Сначала даже не посмотрел. В университете постоянно кто-то смеялся, спорил, выяснял отношения. Особенно в первые недели учебного года. Старшие цепляли младших, младшие пытались доказать, что они уже не школьники. Обычный университетский фон.

Я продолжал разговор, лениво крутя телефон в руке. Потом краем глаза заметил знакомого футболиста Стёпу. Тот стоял посреди толпы и развлекался с какой-то первокурсницей в больших очках. Тихая, маленькая, явно из тех, кто предпочитает раствориться в стене, лишь бы её не заметили. Стёпа что-то говорил ей, перебрасывая из руки в руку её пропуск и тетрадь. Я усмехнулся. Ну да, ничего нового.

Уже собирался отвернуться, когда рядом с девчонкой появилась другая. Та самая, которую я видел в коридоре. Симпатичная. Простая на вид. Новое лицо. Таких в университете появлялось каждый сентябрь десятками.

И эта девчонка почему-то не прошла мимо суеты. Она что-то сказала Стёпе. Тот даже не понял, что обращаются к нему, потом рассмеялся.

Я перестал слушать приятеля. Девушка подошла ближе и забрала у Стёпы вещи.

Мне стало любопытно. Я оттолкнулся плечом от подоконника и уже открыто наблюдал за происходящим. Стёпа навис над ней. Девчонка заметно побледнела. Вот сейчас отступит. Любой нормальный человек отступил бы, но она этого не сделала.

Я видел, как у неё дрогнули пальцы, как она сглотнула, как на секунду опустила взгляд. Испугалась. И всё равно не ушла.

— Ты совсем охренела, мелочь?

Стёпа шагнул к ней. Я уже примерно представлял, чем это закончится. Он не собирался её бить, просто хотел толкнуть, напугать, поставить на место. Но когда он занёс руку, его взгляд вдруг метнулся в мою сторону.

Наши глаза встретились. Я медленно покачал головой.

Не трогай.

Без слов.

Стёпа замер. Несколько секунд смотрел на меня, потом опустил руку.

— Ладно. Живи пока, мелочь.

Он развернулся и исчез в толпе. Я проводил его взглядом, а потом снова посмотрел на девочку. Она стояла посреди коридора и пыталась незаметно вытереть влажные ладони о джинсы. Смешно. Храбрости на весь коридор, а руки дрожат.

Я усмехнулся. Странная. Не сказать, что это было чем-то особенно важным. Просто стало любопытно, что она за человек.

Алиса.

Мы вернулись в аудиторию как раз к началу урока. Все последующие полтора часа лекции я почти не отрывалась от конспекта, но всё равно то и дело косилась на двери.

Когда лекция закончилась, студенты мгновенно оживились. Кто-то высыпал в коридор, кто-то окружил преподавательницу с вопросами, а Вика уже успела найти в телефоне расписание на всю неделю.

— Так, — объявила она, убирая гаджет. — Нам повезло. Следующий семинар в соседнем корпусе.

— А если я снова потеряюсь?

— Тогда буду искать тебя по всему университету.

Мы спустились на первый этаж.

— Пойдём за кофе? — предложила Вика.

— Пойдём.

Холл немного опустел, но возле буфета по-прежнему толпился народ. Мы взяли кофе и вышли обратно в коридор. Я стояла у окна, листая расписание в телефоне, когда боковым зрением заметила знакомую фигуру. Тёма. Он стоял со своей компанией, переговариваясь с парнями. Сегодня он выглядел совершенно иначе, чем вчера вечером.

Не домашний сын богатого бизнесмена, не парень, который стоял на кухне с сигаретой и пытался меня запугать. Здесь он чувствовал себя на своём месте. Его знали, ему уступали дорогу и, судя по всему, никто особенно не стремился проверять, что будет, если сделать наоборот.

Я невольно задержала на нём взгляд, и тут показался тот самый парень, Воронов. Он шёл с ребятами, громко смеялся, что-то оживлённо рассказывая. Вика рядом со мной тихо присвистнула.

— О, началось.

— Что?

Она кивнула в сторону парней.

— Сейчас увидишь.

И действительно, через несколько секунд их маршруты пересеклись. Макс почти сравнялся с группой Тёмы, и разговоры вокруг постепенно стихли. Люди знали, что сейчас происходит. Я — нет.

Артём медленно выпрямился и отлепился от подоконника. Улыбка с его лица исчезла. Максим тоже затормозил. Он больше не смеялся.

Они встали друг напротив друга, буквально в двух шагах.

Я не знала, что между ними произошло, но было очевидно: это не первая их встреча.

— Они что, реально друг друга ненавидят?

— Судя по лицам, очень.

Они знали правила этой игры.

— Воронов, — ровно произнёс Артём.

— Свиридов.

Несколько секунд они просто смотрели друг на друга.

— Не здесь, — спокойно сказал Тёма.

— Я и не собирался, — так же спокойно ответил Макс.

За спиной Тёмы кто-то тихо усмехнулся. Но он даже не обернулся.

— Проваливай, Макс.

— С удовольствием.

Воронов уже собирался уйти, когда его взгляд скользнул по толпе и остановился на мне. Я застыла. На его лице появилась лёгкая улыбка, не та, которой улыбаются знакомой девушке, а скорее та, которой дают понять: «А, это ты». Я не знала, как реагировать, поэтому слегка кивнула.

Макс пошёл дальше.

И только тогда я заметила Тёму. Он тоже смотрел на меня. Потом перевёл взгляд вслед Максусу. Совсем ненадолго. Но этого хватило, чтобы я поняла: Артёму не понравилось то, что он увидел.

Тёма резко развернулся и пошёл в противоположную сторону.

— Ничего себе, — протянула Вика рядом.

Я повернулась к ней.

— Что?

— Ты первый день здесь, а уже умудрилась попасть в эпицентр.

— Я вообще ничего не сделала.

— Это самое смешное.

Я посмотрела вслед Максусу. Он уже исчез за поворотом. Потом перевела взгляд туда, где только что стоял Артём.

— Что между ними?

Вика пожала плечами.

— Никто точно не знает.

— А если спросить?

— Лучше не надо.

— Почему?

Она наклонилась ко мне ближе.

— Потому что у нас есть две вещи, о которых лучше не забывать.

Я вопросительно посмотрела на неё.

— Первая: Воронов и Свиридов могут ненавидеть друг друга сколько угодно, но в стенах универа они не устраивают драки.

— Я уже заметила.

— А вторая?

Вика усмехнулась.

— Никогда не оказывайся между ними.

Я снова посмотрела вслед Максусу. Что между этими двумя, я не знала. Да и знать не хотелось. Они явно терпеть друг друга не могли, это было видно даже человеку, который оказался в университете всего несколько часов назад.

Но одно я всё-таки заметила: Макс посмотрел на меня, Тёма это увидел. И на лице Тёмы что-то изменилось, совсем чуть-чуть, но я успела заметить.

Я нахмурилась и сделала глоток остывшего кофе. Странно. Причём здесь вообще я?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.